Мне было забавно наблюдать, как кто-то другой испытывал неловкость. Однако моя довольная улыбка сменилась недовольством, когда я осознал смысл того, что сказала Зами. Я старался не придавать этому значения.

Да, мы с Тарой собирались пожениться завтра, и было вполне логично предположить, что после этого мы отправимся куда-нибудь, чтобы скрепить наш брак наедине. В такой момент, конечно, не могло произойти ничего подобного. Не между братом и сестрой.

Но, как бы я ни старался, мысль о закреплении брака всё же закралась в мою голову, и я тут же почувствовал себя виновато.

Зами, старейшина, шагнула вперёд и повторила свой жест, который она продемонстрировала при нашей первой встрече: она схватила меня за член. Привыкший к этому, я автоматически опустил глаза и стал с тревогой ожидать следующего шага старейшины.

Продолжая говорить на своём ломаном английском, она повернулась к остальным и произнесла: — Завтра мы объединим этого мужчину и его семя жизни с Тарой. Мы сделаем их единой плотью.

Это прозвучало как нечто библейское, но я едва различал слова, потому что женщина крепко сжимала мой член своей тёплой и удивительно гладкой рукой. На самом деле, это было приятно, но я не осмеливался позволить себе испытать эрекцию. Я боролся, как мог.

Затем она отпустила меня и отвернулась. Я вздохнул с облегчением и обратил свой взгляд на Тару. Она смотрела на меня, но отвела глаза, когда почувствовала мой взгляд, но не успела скрыть, что наблюдала за тем, как Зами сжимает мой член.

Я хотел подойти к ней и задать вопрос, хотя бы узнать, как у неё дела, но Зами уже уводила женщин, произнося что-то на своём родном языке. Это вызвало смех у других женщин, а Тара опустила глаза и снова покраснела.

Только один раз, когда они уходили, Тара оглянулась, встретилась со мной взглядом и улыбнулась.

Остаток дня и вечера мы посвятили банным ритуалам, которые, казалось, должны были сделать меня чище, чем хирурга в операционной. В течение трёх дней, которые я в общих чертах называл своей холостяцкой вечеринкой, несколько деревенских мужчин по очереди сопровождали меня в упражнениях, ритуалах, а также в приёмах пищи и напитков. Но четверо или пятеро из них всегда были рядом, и я привык думать о них как о друзьях-жениха.

Они вели меня от одного ручья к другому, показывая, как правильно окунуться, отмыть тело, снова окунуться и затем перейти к следующему ручью или небольшому пруду. В почти женственной манере мои друзья вымыли мои короткие волосы с помощью различных шампуней, приготовленных из фруктовых нектаров, ароматических масел и даже какой-то

пудры. В результате мои волосы выглядели и ощущались, как обычно, но пахли так, будто я только что вышел из салона красоты. Я не мог избавиться от мысли, что если бы я мог разливать это вещество по бутылкам и продавать в голливуде, такие люди, как Мадонна или Брэд Питт, вероятно, платили бы сотни долларов за унцию!

На третий день, в день свадьбы, меня осторожно разбудили друзья. Они старались не напугать и не вывести меня из себя. Мне предложили отдохнуть в моей временной холостяцкой хижине, пока они приносили еду: свежую рыбу, фрукты и чистую воду. Другие мужчины стояли возле моей хижины и тихо пели в унисон какую-то молитву или духовную песню.

Спустя несколько часов мне действительно стало скучно, и я задремал. На самом деле я проспал несколько часов, когда я проснулся и мне разрешили выйти из хижины, я обнаружил, что уже далеко за полдень.

Солнце низко висело над горизонтом, который словно приподняли. За линией джунглей, окружавших деревню, я мог видеть его отблеск. В самой деревне было удивительно тихо: почти не слышно ни людей, ни шума. Я отчётливо различал ровное и мощное течение реки.

Это безмятежное, прекрасное и чувственное место. Я поймал себя на том, что нахожусь в состоянии, очень похожем на дзен.

После того как я несколько минут наслаждался этим зрелищем, друзья с осторожностью и уважением повели меня в другую часть деревни. По пути мы прошли мимо десятков обнажённых жителей деревни, мужчин и женщин, которые выстроились вдоль дорожки, кланяясь и улыбаясь мне. Я был женихом, мужчиной чести, и очевидно, что в их культуре брак мужчины и женщины был важным и почитаемым событием.

Я был тронут, но в то же время чувствовал вину. Эти люди проявляли такое искреннее гостеприимство по отношению ко мне и к Таре, в то время как мы обманывали их, использовали в своих целях. Наш брак был фиктивным. Для нас с Тарой это действительно было лишь фикцией. Но если эти люди хотели верить, что это настоящая свадьба, мы, конечно, позволим им.

Вскоре я оказался перед хижиной средних размеров, полностью окружённой стенами из тростника. Она заметно отличалась от других хижин, которые были в основном без стен. В этой деревне было очень мало уединения ни в стенах, ни в одежде.

Снаружи стояла старейшина деревни — Зами, на ней было свежее ожерелье из красиво сплетённых цветов. Ожерелье свободно покоилось на её объёмной груди. Вокруг хижины были аккуратно разведены небольшие костры, горевшие на каком-то натуральном масле, которое, без сомнения, жители деревни добывали из какого-то неизвестного растения. Они мерцали и переливались на стенах хижины.

Зами подняла руки и, обведя взглядом жителей деревни, которые собрались вокруг нас, произнесла слова, звучавшие одновременно торжественно и властно, но при этом с добротой

и теплотой. Её улыбка была полна искренней радости.

В знак уважения к ней, жители деревни, включая моих «друзей», склонили головы. Затем они отступили и скрылись в дальнем конце деревни, оставляя нас наедине около брачной хижины.

Зами произнесла с акцентом, запинаясь на английском: — Подойди ко мне, Кэл, — я шагнул вперёд и поклонился. Она протянула ко мне руку, и я приготовился снова почувствовать как мой член лапают, но, к моему удивлению и облегчению, Зами взяла меня за руку.

С теплотой в голосе она сказала: — Идём, — затем она отступила к занавешенному входу в хижину и осторожно потянула меня за собой. Благоговейно следуя за ней, я нырнул и несколько раз моргнул. Внутри было гораздо темнее, и моим глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть.

Здесь также находились пара факелов на масле, которые, к моему удивлению, давали удивительно мало дыма. В основном я ощущал смесь ароматов фруктов, специй и земли.

Издали до меня донеслись звуки барабанного боя.

Зами отошла в сторону, и я наконец смог выпрямиться в полный рост в хижине. Дверной проём был примерно на двадцать сантиметров ниже меня, и мне пришлось пригнуться, чтобы войти внутрь.

Когда мои глаза привыкли к свету, я заметил двух молодых девушек, вероятно, помощниц Зами. Они были удивительно красивы: изящные изгибы, гладкая кожа, дюжая грудь и обнажённый таз. Они стояли рядом, плечом к плечу, и улыбались мне, сверкая белоснежными зубами в полумраке.

Заметив, что я смотрю на них, они переглянулись, кивнули, а затем разошлись в разные стороны — одна налево, другая направо.

И вот она появилась.

Передо мной предстало одно из самых восхитительных зрелищ, которые я когда-либо видел: Тара. Она была обнажена, чиста, невинна и прекрасна. Её длинные, мягкие светлые волосы, только что вымытые, были украшены мелкими цветами и заплетены в косу. Как и на Зами, на ней было искусно выполненное ожерелье из переплетённых цветов, которое образовывало длинный V-образный вырез между удивительно упругими грудями Тары. Пояс из бус и тростника был снят, и ничто не скрывало её идеально изогнутые формы живота, бёдер и киски.

Я сглотнул. Дважды, трижды. Ритм барабана был медленным и ровным, создавая резкий контраст с моим быстро бьющимся сердцем.

Всё во мне жаждало, чтобы я сказал Таре, как она прекрасна, но этот порыв был вызван чувством, глубоко внутри меня, чувством, которое я всё ещё отказывался признавать и называть. Я заставил себя сохранять спокойствие.

Тара медленно окинула меня взглядом, начав с пола и постепенно поднимаясь к моим ногам, затем к моему обнажённому телу и, наконец, к глазам. Когда наши взгляды встретились, я мог поклясться, а может быть, в глубине души я надеялся, она испытывала те же чувства, что и я.

Из далёкого мира, из другой реальности я услышал голос Зами: — Идите навстречу друг другу.

Зами, кажется, решила провести эту особую церемонию на английском языке. Вероятно, она делала это для моего же блага. Это было очень мило с её стороны, но мне почти хотелось, чтобы она вернулась к своему родному языку. Тогда я мог бы просто выполнять свои обязанности, не понимая, что происходит, и поскорее покончить с этим.

Мы с Тарой повиновались и сделали шаг навстречу друг другу, не сводя напряжённых взглядов.

— Возьмитесь за руки, — тихо произнесла Зами.

Я, не отрывая взгляда от Тары, поднял руки от бёдер, и она повторила мой жест. В следующее мгновение наши пальцы соприкоснулись. Я слегка раскрыл ладони, и Тара вложила свои маленькие ладошки в мои. Я слегка сжал их.

Прикосновение к плечу, объятия, а теперь ещё и это… Это был уже третий раз, когда я прикасался к своей обнажённой сестре. Это было подобно электрическому разряду.

Я смотрел в её глаза, словно впитывая их в себя. Они были темно-голубыми, широко раскрытыми, полными страсти, любопытства и очарования. Моё сердце таяло от осознания, что Тара, глядя прямо на меня, была так же захвачена этим взглядом, как и я.

В какой степени она всё ещё оставалась антропологом, который фиксировал происходящее? И насколько теперь она была просто женщиной, охваченной первобытным, невероятно чувственным переживанием, полным чистых эмоций?

Зами, окружённая своими прекрасными помощницами, шагнула вперёд, ближе к нам, и начала свой рассказ: — С тех пор как великая река принесла жизнь в джунгли, она продолжает течение между женщиной и мужчиной. Подобно великой реке, женщина и мужчина должны двигаться вместе, чтобы жизнь продолжалась. Она должна идти своим чередом, и женщина и мужчина должны сливаться, как маленькие реки с великой водой…

В течение примерно двадцати минут Зами продолжала говорить, используя поэтический стиль. Её английский был неидеальным, но тон оставался твёрдым, уверенным и официальным.

В конце концов она вновь перешла на свой родной язык. Возможно, она повторяла свои слова на родном языке, чтобы облегчить понимание для тех, кто был рядом и, по всей видимости, выступал в качестве свидетелей.

В какой-то момент Тара перестала держать свои ладошки в моих, и мы переплели пальцы, позволяя им свободно соприкасаться.

http://erolate.com/book/4417/159494